

12+

ЗЕМЛЯ ЧЕЛДОЖИХ

ВЯЧЕСЛАВ ГОЛЫШЕВ

Вячеслав Гольшев

Земля челдонов

«Издательские решения»

Голышев В. Б.

Земля челдонов / В. Б. Голышев — «Издательские решения»,

«Земля челдонов» — историческое приключение о свободе, любви к родной земле, суровой тайге и людях, которым предстоит сделать невозможный выбор. Когда за спиной — твой дом, твой народ и твоя земля и, отступать уже слишком поздно. История тех, кто жил свободным и вольным! История земли, которую нельзя было покорить.

© Голышев В. Б.

© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
От автора	7
Глава I. Караванщики	9
Глава II. Челдоны	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Земля челдонов

Вячеслав Борисович Голышев

Корректор Ксения Гулькова

© Вячеслав Борисович Голышев, 2026

ISBN 978-5-0071-4496-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Дикая Сибирь.

Среди бескрайней тайги живет загадочный народ — челдоны. Охотники, воины свободные и вольные люди, знающие законы леса лучше законов правителей.

Для юной Саввы тайга — дом. Она умеет охотиться, слышать опасность и защищать своих. Но одна случайность меняет все. Савва убивает человека, которого не должна была убить. Теперь ее поступок может стать причиной войны, меняя жизнь целого народа. Тем временем Сибирь стоит на пороге великих перемен. С востока властвует хан Кучум. С запада уже движется казачье войско Ермака. Два мира готовятся столкнуться в битве, которая изменит судьбу целого края. Но между ними оказывается народ, о котором история почти забыла.

«Земля челдонов» — историческое приключение о свободе, любви к родной земле, суровой тайге и людях, которым предстоит сделать невозможный выбор. Когда за спиной — твой дом, твой народ и твоя земля, и отступать уже слишком поздно.

История тех, кто жил свободным и вольным! История земли, которую нельзя было покорить.

От автора

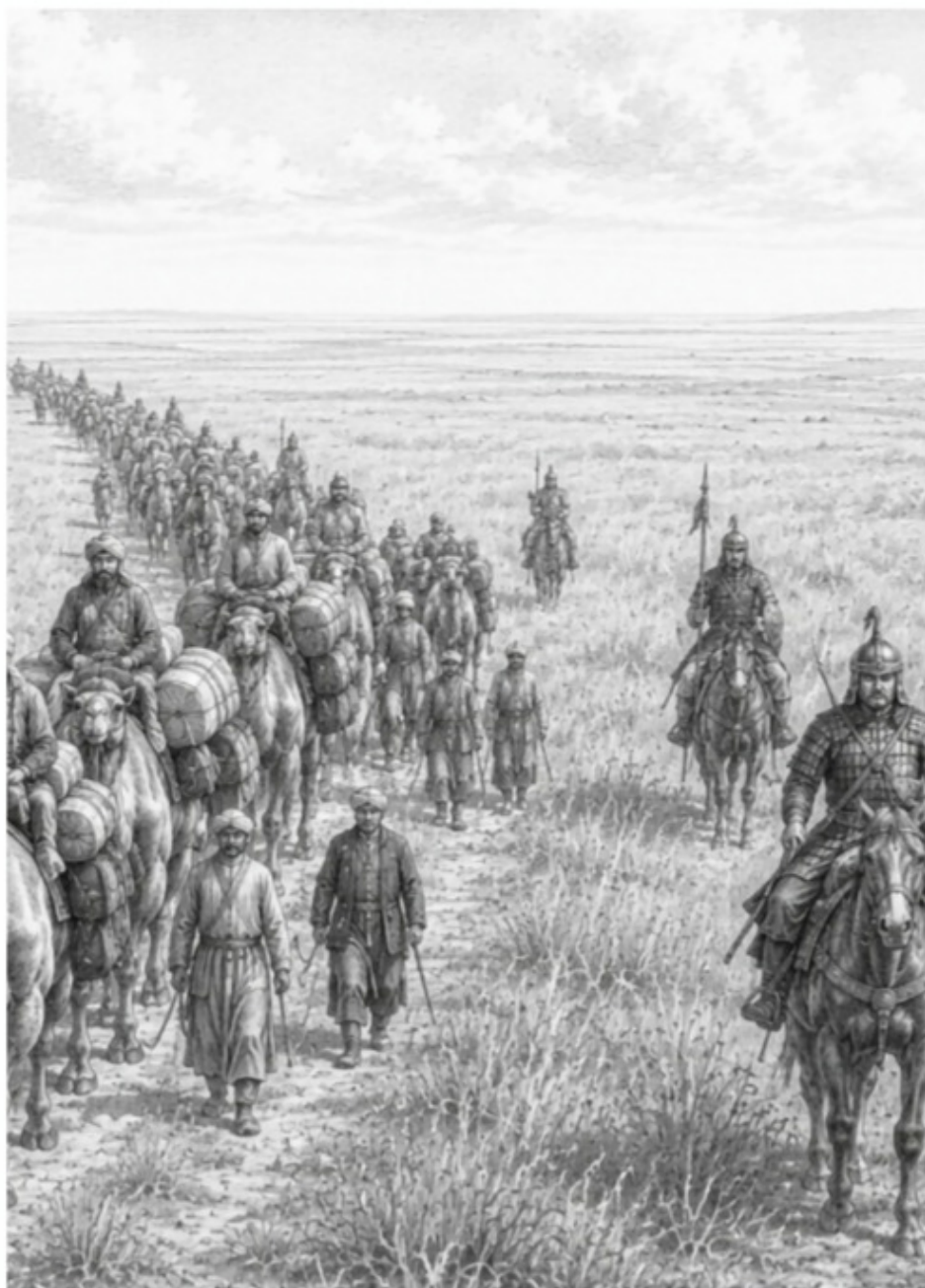
Будучи у себя на родине в Омской области, поселке Горячий Ключ, я зашел провести отца моего друга, семидесятидвухлетнего мужчину. Когда мы июльским вечером сидели под березками на участке его домика, он вдруг рассказал мне об этом забытом народе, когда-то давно проживавшем на территории Западной Сибири. Автор выражает благодарность Владимиру Геннадьевичу Дудникову за рассказ о челдонах, вдохновивший меня на создание этой книги.

Я не стремился доказать существование челдонов как отдельного народа, а пытался представить, каким мог быть их мир, сохранившийся лишь в памяти поколений.

События, описанные в этой книге, разворачиваются на фоне переломного момента в истории нашей страны — похода казачьей дружины Ермака Тимофеевича и падения Сибирского ханства в 1582 году. Я стремился к максимальной исторической достоверности, опираясь на фундаментальные источники.

Основными ориентирами для воссоздания эпохи послужили сибирские летописи конца XVI—XVII веков: Есиповская, Строгановская и Ремезовская. Описание географии Иртыша, устройство ставки хана Кучума в столице Кашлык и стоянки в устье реки Оми основаны на архивных материалах и классических трудах исследователей Сибири (в частности Г. Ф. Миллера).

Несмотря на то, что сюжетная линия произведения является художественным вымыслом, все детали маршрута караванщиков соответствуют духу и правде той далекой эпохи.

Глава I. Караванщики

Нет выбора прихода в эту жизнь.

Есть путь, который в жизни выбираем!

В. Голышев

Август 1580 года. Караван из пятидесяти семи верблюдов и сорока трех лошадей двигался плотной цепью протяженностью около двухсот метров. Животные неторопливо плелись через казахстанские степи, самый длинный участок пути пролегал из Бухары через Туркестан, в Западную Сибирь. Перед путниками простиралась испепеленная солнцем пустынная земля. Из-за солнцепека ехать становилось почти невозможно. Степной ветер выжженной пустыни забивал песок в уши, глаза, волосы, проникал под одежду, скрипел на зубах. Тяжело ступая, верблюды медленно покачивались, неглубоко проваливаясь ногами в горячий песок. Они везли на своих горбах тяжелые грузы. Это были бухарские товары: плотные куски кованого железа весом в десятки килограммов, сталь, азиатские ткани из хлопка высшего качества, современное холодное оружие, драгоценные украшения, ароматный самаркандский чай. Среди грузов были спрятаны мешочки с драгоценным товаром: камни, золотые украшения, монеты, которые люди старались держать поближе к себе. Впереди ехали несколько вооруженных людей. За ними тянулись верблюды, лошади, рядом с ними шли купцы, погонщики, слуги. Караван замыкали тоже вооруженные люди. Караванщики не отходили далеко друг от друга, стараясь держаться плотной цепью. Всюду была лишь голая пустыня. Местами дорога проходила по твердой, растрескавшейся желтой земле с редкими кустами и колючками, переходящая в пески, лежащие огромными застывшими волнами.

Внезапно земля под ногами задрожала, по песку подбежала сильная рябь, ветер усилился, поднимая горячий песок выше. Вдалеке показалось темное песчаное облако. Поглотив горизонт, оно двигалось на караванщиков. Воины, купцы и их слуги остановились и посадили верблюдов и лошадей на слегка остывший песок. Спешно накрыв товар и воду в кожаных бурдюках, висящих на животных, коврами и тканями, караванщики укрылись за ними с подветренной стороны. Набросив на головы одежду, закрыв рот и нос, люди приготовились к подступающей к ним песчаной буре. Колючий песок врезался в тела животных, обжигая им кожу, караванщики с большим трудом удерживали их, находясь в плотном строю друг за другом. Каждый понимал, что, если караван разбежится, это означало бы смерть для всех путников. Плотное облако песка окутало караванщиков, дышалось им с большим трудом, казалось, еще немного и можно задохнуться в песчаном шторме. К их счастью, накатившая буря закончилась так же быстро и неожиданно, как и началась. После бури караванщики осмотрели себя, животных, проверили запасы воды и продолжили путь.

После южного участка степи с его знойным солнцепеком, бескрайним морем горячего песка, нехваткой воды, шуршащей сухой травой под ногами и одуряюще горьким запахом полыни северная степь стала для караванщиков настоящим раем. Запахи сочной зеленой травы и цветущих растений опьяняли, гуляющий степной ветер освежал жаркий день.

На протяжении нескольких месяцев купцы везли дорогостоящие ценные товары. Еще от силы месяц, и долгая изнурительная дорога придет к своему завершению, размышлял бухарский купец, сидевший верхом на одном из верблюдов, покачиваясь на нем, и впадал в легкую полуденную дрему. Бухарских купцов сопровождали тридцать семь лучших азиатских воинов-наемников. Они шли по обеим сторонам неспешного каравана, часть из них двигались впереди цепочки на расстоянии нескольких десятков метров, осматривая горизонт.

— Али! — обратился заскучавший бухарский купец к воину, идущему рядом. — Как сегодня планируется ночная охрана нашего товара и, разумеется, в первую очередь наших людей в этой коварной степи?

— Не беспокойтесь по этому поводу, — ответил Али, второй человек после своего начальника — бесстрашного самаркандского воина-наемника, имеющего многолетний опыт в боях в сопровождении караванов. — Наш командир знает, как выставить охрану и где разбить лагерь, чтобы все были в безопасности.

— Даэто понятно, но все же как вы будете действовать, если нападение случится внезапно? — купец Ахмед покосился на воина.

— И здесь вам не стоит волноваться. Внезапное нападение — это не про нас.

— Но я слышал, что степные разбойники сущие шайтаны, способные бесшумно передвигаться в темноте и быть невидимыми! А их мечи? Острые как лезвие, разрубают даже кольчугу. Вы к этому готовы? — уже слегка нервно спросил Ахмед.

— Вы слушаете слишком много глупых баек и верите необоснованным слухам про этих дикарей. Это обычные пираты, как и все остальные, жаждущие легкой наживы. Этот неорганизованный сброд способен только нагнать страху и ужаса на таких, как вы, которые совсем не понимают военного ремесла, привыкшие только считать звонкую монету. Оставьте ваши байки, Ахмед, и наслаждайтесь походом.

После этих слов Али ударил пятками в бока черного мускулистого жеребца и рысцей двинулся чуть дальше вперед по направлению каравана.

«Наслаждайся поездкой, — буркнул купец. — Узколобые наемники, даже поговорить с ними не о чем».

Бахадур, командир воинов-наемников, медленно двигался впереди длинного, как змея, каравана. Опытный мусульманин, закаленный в боях, был невозмутим и спокоен. Кривой шрам косо проходил по его лицу, проваливаясь своей серединой в углубление перебитого саблей носа. На нем был стальной шлем, защитные нательные накладки из тонкого железа, дорогой пояс из толстой кожи как символ принадлежности к уважаемой военной касте и кожаные сапоги. За спиной торчал длинный прямой меч, и две короткие изогнутые турецкие сабли висели по бокам на поясе. Он резко остановился и поднял согнутую в локте мощную руку. Движение остановилось. Али галопом направился к командиру. Обнажив мечи, воины развернулись в противоположные от каравана стороны и отъехали на своих лошадях на несколько метров от него.

— В чем дело, Бахадур? — спросил его старший воин.

— Дай мне свой лук и стрелы, — спокойно ответил тот.

Натянув тетиву, он выпустил вверх две стрелы в направлении заходящего степного солнца. Стрелы сделали в небе крюк и с мощной силой, сопровождающейся свистом, воткнулись в землю, заросшую невысокой травой. В ста метрах от падения стрел послышался отчаянный хрип. Али махнул рукой стоящему рядом воину. Сорвавшись с места, тот ускорился в направлении упавших стрел. Через пару минут наемник приволок по земле привязанное за ноги к лошади веревкой мертвое мужское тело с воткнутыми в спину стрелами.

— Разведчик! — сказал Бахадур. — Степные дикари — пираты. Сегодня ночью полная боевая готовность.

— Понял тебя! — ответил старший воин Али.

Разбив вечерний лагерь в живописной степи с зелеными благоухающими полями, уходящими далеко за горизонт, двенадцать купцов, каждый с двумя помощниками-слугами, приступили к сбору воды. Кожаными ведрами они поднимали воду из колодца с помощью верблюжьего тяга. На деревянных распорках растянули складные желоба из толстой бычьей кожи, наливали в них воду и по очереди поили лошадей. Для людей воду набирали в кожаные мешки из шкур коз. Напоив коней и верблюдов и закончив трапезу, бухарцы стали готовиться к ноч-

ному отдыху. Заползая в просторный шатер, они падали на свои топчаны и мгновенно засыпали от усталости после утомительного пути. На натянутых веревках, привязанных к невысоким деревянным кольям с металлическими наконечниками, воткнутыми в землю, сушилась мокрая от пота одежда путников.

Маршруты караванов никогда не прокладывались «напролом», они петляли от одной степной речушки до другой. Даже если летом мелкая река пересыхала, в ее русле оставались глубокие плесы, озера с застоявшейся, но пригодной для скота водой. Караванщики знали каждую точку, где грунтовые воды проходили близко к поверхности. Существовала целая сеть колодцев, некоторые из них были обложены камнем, чтобы не осыпались. Места колодцев держали в строгом секрете от чужаков.

Ахмеду не спалось. Ворочаясь на своей тахте, купец нервничал. «И как они могут спать после дневного происшествия? — думал он. — Ведь сегодня ночью могут налететь степные пираты, а, может, это и не случится. Все равно надо быть настороже».

Купец вышел из шатра, приблизился к своему верблюду, стоящему неподалеку, посадил его на землю и кряхтя вскарабкался ему на горб. Животное приподнялось на своих мощных мясистых ногах, и бухарцу открылся вид тихого ночного лагеря с догорающим костром, возле которого еще находилась пара неподвижно сидящих воинов. Больше он никого не увидел, и это показалось ему странным. Не было слуг, которые обычно еще возятся, доделывая какие-то дела, не было воинов, передвигавшихся по лагерю, патрулируя место стоянки, да и вообще стояла какая-то мертвая тишина. Он прислушался к ночной степи: в ней не было ни единого звука. Что-то здесь не так. Интуиция опытного Ахмеда подсказывала ему: жди беды. Он машинально наклонился вперед, чтобы прижаться к шее верблюда, и в этот миг свист над макушкой купца унес его головной убор в ночной мрак. Еще два свиста, и пара воинов возле костра повалилась наземь, со звоном рассыпавшись на части. Это были собранные из кусков военного снаряжения макеты наемников.

Внезапно тишину ночной степи разорвали дикие крики и свисты. Десятки лошадей несли на себе всадников с горящими факелами в руках. Махая над головами саблями, пуская стрелы, нападавшие, дико крича, наводили на караванщиков ужас. В лагере началась паника, купцы и слуги выбежали из шатров и заметались по территории.

— О Аллах, где эти ленивые наемники?! — кричал сидящий на верблюде Ахмед, обхватив его шею двумя руками.

Хаотичное войско приближалось. Оставалось несколько десятков метров, как вдруг несколько лошадей, несшихся впереди, кубарем повалились на землю и сбросили с себя всадников. Остальные следовавшие за ними дикари, заметив случившееся, стали перепрыгивать через натянутую веревку длиной около ста метров, спрятанную под травяным покровом, закрепленную десятью деревянными кольями, воткнутыми в землю. В этот момент несколько наемников-лучников выросли сбоку от падающих лошадей. Засвистел поток стрел. Справа и слева к пиратам приближались самаркандские воины, они издавали грозное улюлюканье, которое веками наводило ужас на врага. Их руки были вытянуты в стороны, и в обеих поблескивали короткие кривые сабли. Завязался бой. Звон стали, топот лошадей, вопли и крики разрывали ночь.

Отрубленные куски плоти и мертвые тела падали на влажный травяной ковер. Запах крови разносился ветром по северной казахстанской степи.

Прорвавшийся в лагерь пират приближался к сидевшему на верблюде Ахмеду. Подняв саблю над головой для нанесения удара, дикарь радостно предвкушал смерть купца и представлял его летящую отрубленную голову. Купец, обхватив шею верблюда, замер и с выпученными глазами смотрел на приближающуюся смерть, мысленно взывая к Аллаху о помощи. Дикарь замахнулся саблей в направлении головы Ахмеда, и в тот момент стрела пронзила его шею. Купец закрыл глаза, его спину оросила теплая кровь из отрубленной головы верблюда, чье

массивное тело рухнуло, издав глухой звук. Сидя на своем мертвом питомце, Ахмед открыл глаза. Обернувшись, он увидел в нескольких метрах от себя лошадь, волочившую по земле разбойника, нога которого застряла в стремени. Торчавшая в пробитой насквозь шее стрела шкрябала землю своим острым наконечником.

Возвратившееся в лагерь войско наемников осматривало нанесенный степными дикарями ущерб.

— Какие у нас потери? — обратился Бахадур к Али.

— Двое раненых, но передвигаться могут, ранения не опасные.

— Что купцы и их слуги?

— Отделались легким испугом, — улыбнувшись, ответил Али.

К осени караван, пройдя казахстанскую степь и находясь в районе современного Павлодара, вышел к землям Сибирского ханства. Бескрайние степные пространства сменились бесконечными смешанными лесами и болотами. Когда караван подошел к реке, их встретили воины хана Кучума — для более безопасного сопровождения в столицу. Взору караванщиков предстал могучий Иртыш с его нетронутыми вековыми тополевыми и ивовыми урманами, с огромными песчаными отмелями. Он гнал свои мутные коричневые воды. Над рекой стелился белый холодный туман, стоял запах речной воды, сырой земли и сухих листьев. Изнуренные долгим переходом по безводной степи, животные почуяли могучую реку. Верблюды огласили берег протяжным ревом и, ломая копытами прибрежный кустарник, ринулись к воде.

На берегу купцов ждали большие дощатые суда с гребцами и парусом, которые были предназначены для перевозки людей и грузов. Реки были главными путями сообщения, а контроль над ними имел большое значение. Караван переправили на противоположный берег Иртыша для дальнейшего сухопутного пути в столицу, оставив на судах большую часть груза и несколько купцов со слугами во главе с Ахмедом и воином Бахадуром.

На протяжении нескольких дней часть караванщиков двигалась по течению Иртыша на север в столицу, причаливая к небольшим деревням и укрепленным поселениям, между которыми лежали обширные малонаселенные леса и поймы рек. На стоянках пополняли запасы пресной воды, чинили суда, охотились. В заводях реки плавали утки, гуси, в воде было множество рыбы: щуки, осетр, стерлядь, налим и другие.

Речные караванщики сделали многодневную остановку в устье Оми. Это место слияния Иртыша и Оми в районе будущего Омска. Важнейшее стратегическое место контролировалось сибирскими и барабинскими татарами. Это был идеальный перевалочный пункт. Здесь заканчивалась открытая степь и начиналась лесостепь, переходящая дальше к северу в суровую тайгу. В шумном колоритном степном лагере на берегу реки перемешивались языки, пахло дымом костров, жареным мясом и лошадьми. Здесь Ахмед услышал первые тревожные слухи о том, что на севере появились какие-то «огненные русские воины» — так татары называли пришлое казачье войско под предводительством Ермака, использовавшее пороховые пушки.

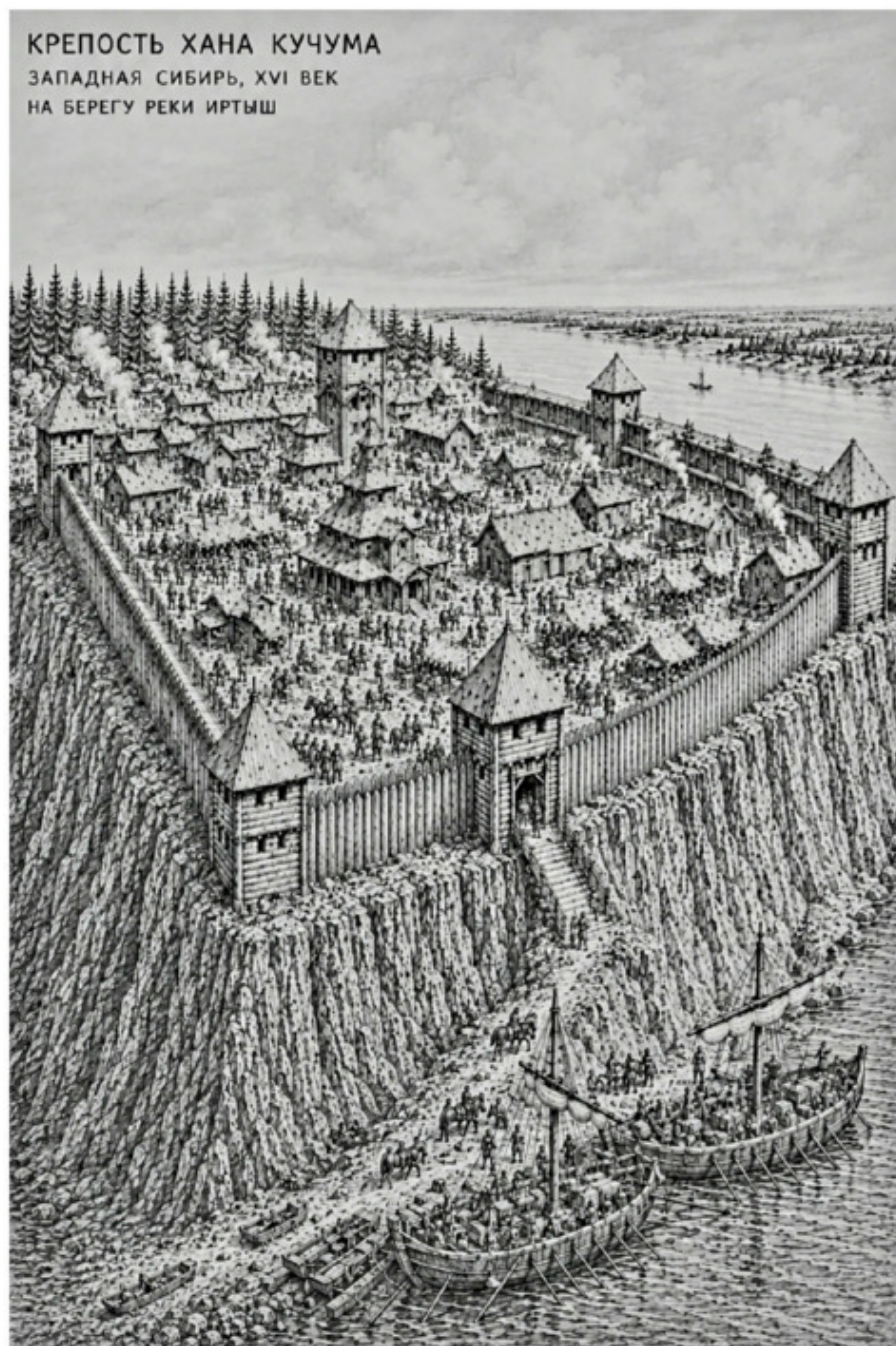
Купцы заготавливали строевой лес для ремонта лодок. Сюда из степей сходились кочевники, чтобы обменять коней и другой скот, кожи, шерсть на привозные восточные товары. Это была пограничная зона. Бухарцы наняли местных лоцманов, которые знали капризный северный Иртыш. Место будущего Омска находилось примерно посередине их водного пути из Казахстана. Расстояние от Омска до Тобольска, где находилась столица Кашлык, называемая ранее Искер, по изгибам Иртыша составляло тысячу километров. Каравану оставалось плыть десять дней на север по течению. Река становилась шире, берега выше, а тайга вокруг них гуще и темнее.

Для бухарского купца Ахмеда, уже бывавшего в этих краях, эта земля была щедрой и в то же время суровой. Бескрайние леса, богатые зверьми, реки, полные рыбы, ароматные луга казались бесконечными, они сменяли друг друга и создавали ощущение мира. Это была пер-

возданная земля. Мысли Ахмеда уносили его куда-то далеко за пределы бытия, но звон колокола заставил купца вернуться в суровую реальность. Вдали виднелась столица Искер.

Над высоким берегом возвышались темные бревенчатые стены, на башнях стояли дозорные с луками и копьями. Увидев приближающиеся большие лодки, они огласили об их прибытии вестовым колоколом, висевшим на главной башне. Удары в него разнесли весть о прибывших купцах на несколько километров.

Столица Сибирского ханства Кашлык находилась на высоком правом берегу Иртыша. По ее периметру было возведено мощное деревянно-земляное укрепление, искусно вписанное в природный ландшафт. Крепость стояла на узком мысу высотой пятьдесят метров над рекой. С двух сторон ее защищали крутые обрывы и глубокий овраг с речкой, а с единственной доступной стороны были вырыты рвы, насыпан земляной вал с деревянными стенами и башнями. Такая система делала Кашлык труднодоступным для штурма.

Караванчики входили внутрь деревянной крепости. Во главе шел Ахмед в дорогом роскошном восточном халате, бархатная ткань которого была вручную расписана узорами из золотой нити, на голове была белоснежная чалма из персидского шелка, спереди ее украшала драгоценная брошь. Позади него плелись несколько бухарских купцов, одетых в скромные хлопковые одежды, замыкали цепочку опытный наемник Бахадур и несколько воинов. Остальные караванчики и воины остались контролировать разгрузку товара с деревянных судов.

За воротами располагались деревянные дома знати, двор хана Кучума, жилища воинов, ремесленников и купцов. В центре располагалась площадь, на которой собирались жители и проходили приемы послов. В городе жили кузнецы, ювелиры, кожевники, торговцы. Через столицу проходили важные торговые пути между Средней Азией, Поволжьем и таежной Сибирью.

Охрана сопровождала старшего купца Ахмеда и главного воина-наемника Бахадура в деревянные рубленые палаты хана, а остальных — в отдельно стоящий рубленый дом для послов и азиатских купцов.

Правитель Сибири, потомок Чингисхана, восседал на возвышении из подушек и шкур из черного соболя — самого дорогого сибирского меха. Пол был устлан дорогими персидскими коврами, вокруг стояли воины с луками и саблями. На круглом упитанном лице хана была густая черная заостренная борода с седыми вкраплениями, на голове — меховая соболья шапка с многочисленными драгоценными камнями. Халат правителя был из дорогого шелка с серебряной и золотой вышивкой, сапоги — из сафьяна, тонкой и мягкой кожи овцы, окрашенные в яркие красно-желтые цвета с орнаментом. Хан был не только военачальником и опытным всадником, но и превосходным политиком. Сохраняя независимость своего ханства, он опирался на союзников, торговлю и военную силу. Его влияние на жизнь вдоль Иртыша было очень значительным. Кучум стремился укрепить свое государство, объединяя подвластные ему земли, собирал дань с зависимых народов, усиливал войско, поддерживал торговлю с Бухарой и другими городами Средней Азии. Рядом с ним стоял его суровый старший двадцатипятилетний сын Азим. Войдя в ханские палаты, Ахмед и Бахадур, приложив правую руку к сердцу, склонились в глубоком поклоне.

— Ассалям алейкум ва рахматуллах (мир Вам и милость Аллаха), — ровным, спокойным голосом произнес Ахмед. — Да пошлет Аллах процветания твоим землям и крепость твоей сабле. Я привез тебе дары из садов и от ткачей Бухары, да хранит ее Аллах, — купец приподнял руки вверх и прикрыл глаза. — Прошу дозволения торговать в твоих улусах.

Разрешение хана на торговлю на территории его ханства было получено и обговорено уже давно, но Ахмед каждый раз устраивал этот спектакль, который требовался для соблюдения традиций и уважения к сибирскому хану. Кучум благосклонно кивнул, лениво опустил руку на рукоять сабли и ответил:

— Ва алейкум ассалям (и Вам мир). Хош келдениз (С благополучным прибытием) на сибирскую землю. Твои ткани угодны моим женам, а твои сабли — моим воинам. Уже слышан о разгроме степных дикарей самаркандскими наемниками во главе опытного и уважаемого самаркандского воина, — хан уважительно кивнул в сторону Бахадура. Тот склонил голову и прижал правую руку к груди.

— Свой товар покажешь мне позже, сейчас наступает время молитвы, — сказал Кучум и слегка махнул кистью левой руки. Гости и воины спешно покинули ханские палаты.

Муэдзин поднялся на верх самой высокой крепостной башни. Подойдя к стрельнице (незакрывающееся окно в башне, предназначенное для стрельбы), слегка откашлявшись и постучав себя рукой по груди, он сложил широкой воронкой ладони у своего рта и, подняв голову, громко и протяжно произнес гипнотический призыв к молитве.

Глава II. Челдоны

Родился — смотри по сторонам и учись.

Живешь — смотри вперед и думай.

Прожив — оглянись и задумайся.

В. Голышев

Декабрь 1573 года. Тятя! А боги живут там? На небе? — спросила Савва своего отца.

— Нет, дочка, наша земля есть бог! Она живая, а все мы на ней ее дети. Люди, животные, птицы, насекомые. И мы все живем только по ее законам. Если ты живешь правильно, тогда она помогает тебе, оберегает тебя, — ответил Ерофей.

— А что значит жить правильно?

— Это значит любить свою землю и не причинять ей боль. Так должно велеть твое сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.